

Научная статья

УДК 343.7

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-3-421-430

Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: понятие, виды и проблемы криминологического противодействия

Екатерина Николаевна Рязанова^{1, 2}

¹ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

Аннотация. Автором выявлены причины и условия, способствующие совершению имущественных преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий. Определены проблемы противодействия данному виду преступлений. В качестве видов противодействия выделены общая и частная превенция. Представлена теоретическая модель криминологического противодействия рассматриваемому виду преступлений, в рамках которой предложены меры, способствующие совершенствованию общесоциального и специально-криминологического предупреждения.

Ключевые слова: противодействие, имущественные преступления, информационно-коммуникационные технологии, модель, частная превенция, общая превенция

Для цитирования: Рязанова Е. Н. Имущественные преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: понятие, виды и проблемы криминологического противодействия // Социология и право. 2024. Т. 16. № 3. С. 421–430. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-421-430>

Original article

Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Concept, types and problems of criminological counteraction

Ekaterina N. Ryazanova^{1, 2}

¹ Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
St. Petersburg, Russia, spbryazanova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1666-1968>

Abstract. The author has identified the causes and conditions contributing to the commission of property crimes with the use of information and communication technologies. The problems of counteraction to this type of crime are defined. The general and private prevention are emphasized as types of counteraction. The theoretical model of criminological counteraction to the considered type of crime is presented, within the framework of which the measures contributing to the improvement of general-social and special-criminological prevention are offered.

Keywords: counteraction, property crime, information and communication technologies, model, private prevention, general prevention

For citation: Ryazanova E.N. Property crimes committed with the use of information and communication technologies: Concept, types and problems of criminological counteraction. *Sociology and Law*. 2024;16(3):421-430. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-3-421-430>

Введение

Современное развитие технологий и повсеместная компьютеризация практически всех сфер жизни общества способствуют трансформации существовавших и развитию новых видов преступлений, при совершении которых активно используют информационно-коммуникационные технологии (далее — ИКТ). По итогам 2023 г. более четверти от всех зарегистрированных на территории Российской Федерации (РФ) преступлений приходилось на деяния, совершенные с использованием ИКТ. Среди них основным видом являются преступления в сфере экономики, в частности имущественные.

При совершении таких противоправных деяний в незаконный оборот выводится значительная денежная масса, что делает преступления с использованием ИКТ привлекательными и для организованной преступности. Данный процесс характерен не только для РФ, но и для других развитых и развивающихся стран мира.

Предпосылками переориентирования преступников на использование ИКТ выступают простота организации такой преступной деятельности и минимальные риски привлечения к уголовной ответственности, а также доступность приобретения не только технического оборудования, но и баз данных граждан с большим объемом персональной информации. Кроме того, имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, негативно влияют на восприятие экономической безопасности личности в государстве. Ввиду ущерба, наносимого этими деяниями, формируются критические настроения в обществе, которые в будущем могут стать факторами усиления социальной напряженности.

Материалы и методы

В контексте исследования нами проанализированы следственно-судебная практика реализации правоохранительными и судебными органами уголовно-правовых норм в сфере имущественных отношений с использованием ИКТ, статистические данные Федерального казенного учреждения «Главный информационный центр МВД России» (далее — ФКУ «ГИАЦ МВД России») и Федеральной службы государственной статистики РФ, материалы средств массовой информации (СМИ). Методика исследования основана на всеобщем диалектическом познании. Применены общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, сравнение и системный метод), эмпирические (эксперимент, экспертный опрос, наблюдение) и частнонаучные (сравнительно-правовой, статистический и метод правового моделирования) методы.

Обсуждение и результаты

Развитие технологий влечет за собой и трансформацию преступных деяний, позволяя их совершать в виртуальном пространстве. К ряду таких традиционно криминализованных преступлений в сфере экономики, как кража, мошенниче-

ство, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, со временем отнесены квалифицированные виды мошенничества (в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере компьютерной информации). Рассматривая имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, мы видим, что родовой и видовой объекты таких преступных деяний совпадают с соответствующими объектами преступлений в сфере экономики и против собственности. Вместе с тем «виртуальная реальность обуславливает особенности объекта и предмета цифровых имущественных преступлений» [1, с. 16], образуя дополнительный объект — безопасное использование ИКТ. Предметом имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, являются не только чужое имущество и право на него, но и электронные финансовые ресурсы (безналичные денежные средства, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, электронные денежные средства), а также совокупность информации (электронные данные, аналоги собственноручной подписи) о лице, завладение которой позволяет преступникам и получать право распоряжения электронными финансовыми активами, и проводить финансовые транзакции. Таким образом, к имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, относятся деяния, предусмотренные статьями 158, 159, 159¹, 159², 159³, 159⁶, 163, 165 Уголовного кодекса (УК) РФ.

Имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, — это криминологическая категория, характеризующая вид преступной деятельности в сфере экономики, посягающий посредством использования ИКТ на часть общественных отношений, связанных с правом собственности граждан и организаций на имущество, электронные финансовые ресурсы, совокупность электронной информации о лице или организации, завладение которой позволит преступникам получить право проводить финансовые транзакции и распоряжаться электронными финансовыми активами.

С 1999 г. начинается формирование статистической отчетности о преступлениях, совершаемых с использованием ИКТ. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 1999 г. практически две трети от всех зарегистрированных преступлений составляли преступления в сфере экономики (65,6 %). В дальнейшем данный показатель стал несколько снижаться и составил в 2023 г. 58,1 % объема преступности. Вместе с тем доля имущественных преступлений среди преступлений в сфере экономики возросла с 93,8 % в 1999 г. до 96,5 % в 2023 г. При этом с 1999 по 2023 г. абсолютные показатели регистрации как преступлений в сфере экономики (с 1,96 млн до 1,17), так и имущественной преступности (с 1,84 млн до 1,13) снизились практически на треть. Удельный вес зарегистрированных имущественных преступлений в общем массиве преступности с 1999 по 2023 г. традиционно составляет более половины. Влияние имущественных преступлений на экономику России велико, доля преступлений против собственности среди всех преступлений в сфере экономики составляет ежегодно около 96 % (2023 г. — 96,5 %; 2022 — 96,3 %; 2021 — 96,1 %; 2020 — 96,2 %; 2019 — 96,2 %; 2018 — 96,1 %). Фактически статистические показатели преступлений против собственности (имущественных преступлений) формируют общий массив преступлений в сфере экономики.

Структура имущественной преступности в период с 1999 по 2023 г. характеризуется снижением количества грабежей в шесть раз (с 138,9 до 22,2 тыс.); разбоев — в двенадцать раз (с 41,1 до 3,4 тыс.); фактов присвоения или растраты — практически в пять раз (с 48,5 до 10,3 тыс.); краж — в два с половиной раза (с 1,4 млн до 583,3 тыс.). В то же время увеличилось количество заре-

гистрированных мошенничеств в пять раз (с 83,6 до 433,7 тыс.). Если в 1999 г. преобладающими имущественными преступлениями были кражи (76,5 %), грабежи (7,5 %), а на долю мошенничеств приходилось только 4,5 %, то в 2023 г. удельный вес краж снизился на треть и составил 51,3 %, а факты мошенничества, наоборот, увеличились до 38,1 %. Преступления с использованием ИКТ, в частности имущественные, занимают существенное место в общем объеме преступности. В 2023 г. удельный вес таких преступлений составил 29,7 % и 28,0 % соответственно. Количественные показатели зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, с 1999 по 2023 г. существенно возросли (с 852 до 676,9 тыс.). При этом три четверти преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, составляют деяния именно имущественного характера (70,1 %), представляя одно из основных направлений совершения преступлений с применением ИКТ.

Возросшую общественную опасность имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, можно проследить по коэффициенту (уровню) преступности на 100 тыс. населения, который относительно массива зарегистрированных преступлений с 1999 по 2023 г. снизился (с 1 616,5 до 1 385,0), в том числе имущественной направленности (с 1 246,4 в 1999 г. до 774,9 в 2023 г.). Вместе с тем в отношении преступлений, совершенных с использованием ИКТ, произошел значительный рост данного коэффициента (с 0,6 до 461,4), в частности имущественной преступности, совершенной с применением ИКТ (с 0,6 до 324,0), к тому же наиболее существенно с 2015 г.

Характер общественной опасности преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, обусловлен совокупностью таких признаков, как непосредственный корыстный умысел, возможность сокрытия личности преступника, более доступная реализация преступного умысла, минимальные шансы преступника быть задержанным с поличным на месте совершения преступления, а степень общественной опасности — ежегодно возрастающим материальным ущербом вследствие таких преступлений. Материальные потери от данного вида преступлений существенны. Так, в 2023 г. у граждан РФ в результате имущественных преступлений, совершенных с применением ИКТ, похищено более 250 млрд руб. [2]

Масштаб вывода денежной массы, полученной в результате совершения таких преступлений, в теневой оборот характеризует имущественные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, как предикатные экономические деяния, способствующие легализации значительного объема денежных средств. Указанные преступления отличаются также высокой латентностью; групповым и организованным характером деятельности, построенной по аналогии с телекоммуникационным маркетингом; трансформируемым механизмом совершения преступления; противоправным получением и использованием персональных данных граждан.

Злоумышленники целенаправленно выбирают ИКТ в качестве способа совершения имущественных преступлений, поскольку понимают, что в случае возможности шифрования в сети Интернет их личности не будут установлены правоохранительными органами. Это подтверждается статистическими показателями. Если по итогам 2023 г. по всем совершенным на территории России преступлениям доля приостановленных уголовных дел в случае неустановления лица, совершившего преступления, составила 46,8 %, то по имущественным преступлениям, совершенным с использованием ИКТ, данный показатель равен 70,0 %. Кроме того, только каждое пятое (23,8 %) имущественное преступление, совершенное с использованием ИКТ, от всех зарегистрированных преступлений данного вида окончено расследованием, уголовное дело по которому направлено в суд. Применение ИКТ при совершении преступлений необходимо отнести к об-

стоятельствам, отягчающим наказание, что станет основанием назначения виновному лицу сравнительно более строгого наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В связи с этим предлагаем дополнить перечень отягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, после слов «совершение преступления с использованием» словами «информационно-коммуникационных технологий».

У среднестатистического россиянина вероятность стать жертвой имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, ежегодно растет, и она достигла в 2024 г. 70 % [3]. Фактором их совершения является уязвимость жертв, выраженная в активности в сети Интернет при невысоком уровне технологической грамотности, применении технических устройств, обладании безналичными денежными средствами. В 2023 г. в России прослеживался дальнейший рост вовлеченности граждан в использование ИКТ в повседневной деятельности. Так, на 4,7 % возросло количество интернет-пользователей и составило практически 130 млн [4]. При использовании ИКТ граждане сталкиваются с необходимостью предоставления персональных данных для регистрации на разнообразных сайтах, оформления покупок, их оплаты. В сеть Интернет попадают не только сведения о фамилии, имени, отчестве потенциальной жертвы, но и ее данные банковской карты. Общаясь в социальных сетях и комментируя посты на всевозможные темы, лица, не задумываясь о последствиях, распространяют о себе дополнительную информацию. Совокупность всех сведений, которые находятся в интернете, составляет обширные данные о каждом человеке, вплоть до его фото- и видеоизображений. Размещение сведений о себе в информационно-коммуникационных сетях служит предпосылкой (предикатом) к совершению в отношении лица преступлений с использованием ИКТ.

На основе статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» нами составлен усредненный портрет жертвы имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ: женщина, являющаяся гражданкой РФ, в возрасте от 30 до 49 лет, работающая, имеющая средний уровень образования и средний уровень достатка. В отличие от традиционных преступлений, жертвы рассматриваемого вида преступных деяний при контакте со злоумышленником изначально не осознают сущность навязываемого им поведения, понимая, что в отношении них совершено противоправное деяние, только со временем. Некоторые жертвы могут не осознать факта преступления и остаются в неведении относительно того, что с ними происходит, при этом воздействие злоумышленников на потенциальную жертву может быть продолжительным. Последствия общения с преступниками могут оказать отрицательное воздействие на психическое здоровье и общее качество жизни жертвы. Виктимологические особенности жертв имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, заключаются в их когнитивных особенностях, связанных с невнимательностью и легкомыслием, доверительным отношением к людям [5, с. 200].

Детерминанты (причинные комплексы) совершения имущественных преступлений с использованием ИКТ можно разделить на общие, к которым относятся:

- политико-экономический причинный комплекс, включающий в себя в качестве причин процесс глобализации мировых экономик, повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов РФ, а также вблизи ее границ, введение экономических санкций в отношении РФ. Условиями выступают системные кризисы, происходящие в глобальных масштабах (военные, экономические, политические), но оказывающие непосредственное влияние на экономическую и политическую стабильность в России;

- социальный причинный комплекс, при этом причинами являются, с одной стороны, образовавшиеся вследствие экономического роста в стране у населения излишки денежных средств, с другой — увеличение уровня социального неравенства, разрыв в уровне жизни населения по субъектам РФ. Условиями могут быть рост социального напряжения и конфликтности в обществе;
- правовой причинный комплекс включает в себя причины, связанные с отставанием правового регулирования от появления новых видов преступности, неопределенностью законодательства в практике применения. Условия — недостаточный профессионализм законодателей при подготовке проектов нормативных правовых актов и правоприменителей при документировании преступной деятельности;
- культурно-нравственный причинный комплекс в качестве причин подразумевает снижение культурного уровня населения, рост социальной безответственности. Условием служит возросший нигилизм населения.

Особенные (специальные) детерминанты обусловлены незначительным риском наказания за совершенные преступления, трансграничным характером данного вида преступлений и, соответственно, невозможностью уголовного преследования преступников в стране их нахождения, лояльностью общества к данному виду преступлений, связанной с изменением системы ценностных ориентаций ввиду длительного отсутствия идеологической установки развития общества и повлекшей подмену моральных и нравственных ценностей. Условиями являются технологические и информационные возможности, предоставляемые ИКТ, имеющиеся у финансово-кредитных и иных коммерческих учреждений масштабные электронные базы персональных данных граждан.

Отдельные детерминанты характеризуются внутренними и внешними факторами, влияющими на лицо, совершающее имущественные преступления с использованием ИКТ. Внешними факторами выступают отсутствие легальной возможности реализации своих материальных потребностей и предлагаемые, в том числе в сети Интернет, простые решения для их достижения. Внутренние факторы — отношение индивида, обусловленное имеющимся материальным положением и завышенными материальными потребностями, стремлением к легкому заработку, искажением морально-этических установок. Для лиц, организующих и руководящих преступной деятельностью, причинно-следственная цепочка выстраивается через стремление работать на долгосрочную перспективу, в стабильном режиме извлекая прибыль. Внешние факторы заключаются в имеющейся технической и финансовой возможности реализации преступного замысла, направленного на завладение большим объемом денежных средств. Внутренние факторы отражают потребность этой категории лиц в реализации в профессиональной сфере, поскольку организованными группами фактически осуществляется особый вид предпринимательской деятельности.

Рассматривая детерминанты совершения имущественных преступлений с использованием ИКТ, можно выделить также в качестве причин субъективную виктимность в случае, если человек, обладая определенными качествами, осуществляет неосторожные, необдуманные действия и провоцирует противоправные деяния в отношении себя; и объективную виктимность, если человек становится мишенью преступников лишь ввиду факта использования средств коммуникации в повседневной жизни. Однако указанные детерминанты с учетом неуклонного развития информационных технологий подвержены определенным изменениям, что подразумевает их постоянный мониторинг, в том числе в целях корректировки таких видов противодействия, как общая превенция и частная превенция.

Применительно к сложившимся в настоящее время причинным комплексам общая превенция может быть эффективно реализована через государственный контроль и регулирование деятельности в сети Интернет, в том числе юридических и физических лиц, в отношении которых приняты меры по обеспечению законодательного контроля за соблюдением установленных стандартов в аспекте использования ИКТ в их повседневной деятельности (прежде всего при регулировании процесса регистрации сайтов, предоставлении хостинга, использовании персональных данных граждан). Частная превенция, по нашему мнению, подразумевает законодательный запрет заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности, связанные с доступом к персональным данным граждан, лицам, ранее совершавшим административные или уголовно наказуемые противоправные деяния; обязательное подтверждение личности посредством использования сертификата электронной подписи при обналачивании поступившего электронного перевода; возмещение преступником причиненного деянием материального ущерба в полном объеме, независимо от его роли в совершенном преступлении.

Проблемы противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, связаны с непосредственным развитием и совершенствованием ИКТ и их активным использованием для осуществления противоправных деяний. Принимаемые государством предупредительные меры противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, влекут за собой совершенствование криминального профессионализма в высокотехнологичной информационной сфере (применение новейших технологических возможностей и программных разработок, новых средств коммуникации с потенциальными жертвами; разработка и трансформация схем совершения противоправных деяний; создание сайтов, копирующих официальные информационные ресурсы; разработка приложений; использование серверов, расположенных в зарубежных странах).

Считаем, что для эффективного противодействия имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, необходима теоретическая модель криминологического противодействия, которая станет базисом уголовной политики относительно рассматриваемого вида преступлений. В юридической литературе выделяют несколько теоретических моделей противодействия преступности, сформированных на законодательном уровне [6, с. 111]. В их числе — модель правовой превенции (террористическая и экстремистская деятельность) [7, с. 320–325], компромиссная, или договорная, модель (реализуется в сфере незаконного оборота наркотиков) [8, с. 20] и модель государственного контроля (затрагивает сферу совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними) [9, с. 7]. Изучив предложенные модели, как нам видится, можно заключить, что в рамках криминологического противодействия имущественным преступлениям действенным механизмом может стать модель криминологической превенции. Основу этой модели составит совокупность мер государственного контроля, превентивных мер и мер идеологического воспитания населения. Реализация предложенных мер осуществляется общими и специальными субъектами противодействия через общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение имущественных преступлений, совершаемых с использованием ИКТ. Задачи противодействия в рамках модели криминологической превенции заключаются в предупреждении имущественной преступности, совершаемой с применением ИКТ, обеспечении неотвратимости наказания за эти деяния и безопасности личности, общества и государства при использовании возможностей ИКТ. В рамках предложенной модели видится целесообразным реализация следующих мер общесоциального и специально-криминологического противодействия.

Общесоциальное предупреждение необходимо реализовывать через поддержание стабильного уровня социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности государства; проведение социальной работы, ориентированной на профилактику виктимности и просвещение в вопросах, требующих специальных познаний в сфере информационных технологий; поддержку частных и общественных инициатив по противодействию имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ; применение предикатной аналитики в совокупности с мониторингом правовой базы для устранения противоречий и пробелов в действующем законодательстве.

Специально-криминологическое предупреждение предлагается реализовывать через разработку и внедрение программ, способных анализировать большие объемы информации, автоматизировать обработку данных, выявлять потенциальные угрозы и идентифицировать пользователей; ограничение доступа с иностранных IP-адресов к информационно-коммуникационной инфраструктуре органов государственной власти, системам дистанционного банковского обслуживания и мобильным приложениям; формирование договорно-правовой базы информационного взаимодействия между органами внутренних дел, органами государственной власти, финансово-кредитными организациями, операторами связи и интернет-сервисов; сопоставление налоговыми органами доходов и расходов граждан.

Выводы

Криминологическое противодействие имущественным преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, необходимо рассматривать в качестве одного из аспектов уголовной политики государства, выраженной в постоянной, планомерной, совместной деятельности органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, общественных организаций, и направленной на предупреждение причин и условий, способствующих совершению таких преступных деяний, выявление, пресечение противоправных действий, раскрытие и расследование совершенных преступлений, минимизацию последствий и возмещение ущерба для пострадавших лиц.

Список источников

1. *Безверхов А. Г., Григорян Г. Р.* Корыстные преступления против собственности в условиях цифровой трансформации // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 16–17. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-16-17
2. *Ильина Н.* «На Украине против россиян работает 350–400 мошеннических колл-центров». Зампред Сбера Станислав Кузнецов — о том, куда идут украденные у наших граждан деньги и что предлагает банк для противодействия этому // Известия. 2024. 4 июня. URL: <https://iz.ru/1706227/natalia-ilina/na-ukraine-protiv-rossiian-rabotaet-350-400-moshennicheskikh-koll-tcentrov> (дата обращения: 18.06.2024).
3. Сергей Голованов: самая атакуемая хакерами страна мира — это Россия // РИА Новости. 2024. 3 июня. URL: <https://ria.ru/20240603/golovanov-1949438535.html> (дата обращения: 07.06.2024).
4. *Kemp S.* Digital 2022: Global overview report // Datareportal. 26 January. 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 02.02.2024).
5. *Осыко И. В., Ташкенбаев А. А.* Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Наука и реальность. 2021. № 1. С. 200–203.

6. Мальков С. М. Модель противодействия терроризму в Российской Федерации: современное состояние, недостатки, пути совершенствования // Современное право. 2018. № 9. С. 111–115.
7. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юрист, 2003. 349 с.
8. Мальков С. М., Шеслер А. В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности: материалы Междунар. науч.-практ. семинара (Красноярск, 15 ноября 2012 г.) / отв. ред. И. А. Медведев. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012. С. 20–35.
9. Харитонов А. Н. Государственный контроль над преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997. 41 с.

References

1. Bezverkhov A.G., Grigoryan G.R. Self-serving crimes against property in the context of digital transformation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2021;(1):16-17. (In Russ.). DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-16-17
2. Il'ina N. "There are 350-400 fraudulent call centers working against Russians in Ukraine". Deputy Chairman of Sberbank Stanislav Kuznetsov talks about where the money stolen from our citizens goes and what the bank offers to combat this. *Izvestiya*. Jun. 04, 2024. URL: <https://iz.ru/1706227/natalia-ilina/na-ukraine-protiv-rossiian-rabotaet-350-400-moshennicheskikh-koll-tcentrov> (accessed on 18.06.2024). (In Russ.).
3. Sergey Golovanov: The country in the world most attacked by hackers is Russia. *RIA Novosti*. Jun. 03, 2024. URL: <https://ria.ru/20240603/golovanov-1949438535.html> (accessed on 07.06.2024). (In Russ.).
4. Kemp S. Digital 2022: Global overview report. Datareportal. Jan. 26, 2022. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (accessed on 02.02.2024).
5. Osyko I.V., Tashkenbaev A.A. Abuse of trust as a way to commit fraud. *Nauka i real'nost' = Science & Reality*. 2021;(1):200-203. (In Russ.).
6. Malkov S.M. Counterterrorism model in the Russian Federation: Current status, shortcomings, ways for improvement. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2018;(9):111-115. (In Russ.).
7. Kudryavtsev V.N. Crime control strategies. Moscow: Yurist; 2003. 349 p. (In Russ.).
8. Malkov S.M., Shesler A.V. Current directions of combating drug crime and drug addiction in Russia. In: Medvedev I.A., ed. Features of the modern drug situation and the main directions of combating drug crime. Proc. Int. sci.-pract. seminar (Krasnoyarsk, November 15, 2012). Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia; 2012:20-35. (In Russ.).
9. Kharitonov A.N. State control over crime. Doct. legal sci. diss. Synopsis. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Law Institute; 1997. 41 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Н. Рязанова — сотрудник Штаба Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; 191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 50–52; адъюнкт (СПБУ МВД РФ); 198206, Санкт-Петербург, Летчика Пилутова ул., д. 1.

Information about the author

E. N. Ryazanova — employee of the Headquarters of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and the Leningrad Region; 50–52 Suvorovskiy Ave., St. Petersburg 191015, Russia; adjunct, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1 Lyotchika Pilyutova st., St. Petersburg 198206, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 25.07.2024; принята к публикации 19.09.2024.

The article was submitted 21.06.2024; approved after reviewing 25.07.2024; accepted for publication 19.09.2024.